

Откуда есть пошел бабр

Я хочу, чтобы в наших лесах снова появился бабр. Где-то уже «мулька промелькнула в Сети», что, мол, нашлись энтузиасты, и решили-де выпустить пойманных на Дальнем Востоке бабрят в тайге под Братском. Что же, может и правда.

А в последний раз, рассказывают, бабра в Иркутской губернии встречали в 1828 году. То есть 180 лет назад. А вскоре после того изгнали бабра и с герба города Иркутска. Правда, позже он поселился на гербе другого знатного сибирского города – Владивостока, основанного Иркутским генерал-губернатором Николаем Николаевичем Муравьевым в 1860-м. Но на изначальном своем месте вместо бабра появилось нечто странное. Как говорят злые языки, то, что мы видим на нашем гербе – это просто черный кот, который где-то спер кусок мяса и норовит с ним куда-то сквозануть. А еще говорят, что не бывать Иркутску снова великой столицей великой страны Сибирской, покуда не вернется на свое исконное место бабр.

Сегодня бабра обычно называют тигром. Слово это заморское, индийского происхождения, и в Россию попало сравнительно недавно, лет 200 назад. То ли от англичан, которые впервые бабров – правда, сравнимо с нашими меньшими – увидели как раз в Индии, ну и имя его у местных индийцев подслушали. А то ли от немцев, которые и с англичанами тесно общались, и в России было их в ту пору немерено. В общем, из Европы завезли новое имя нашему зверю. И оттуда же растут уши той неприятности, что с нашим гербом случилась.

Русские бабров знали давно. Уж кто знает, с каких пор, ведь в России, понятно, такого зверя не бывало, там лесных кошек крупнее рыси не случалось. Но издавна бывали русские и в Сибири, где буряты бабра знали хорошо, и звали его бар, а соседи-татары (кызыльцы, киргизы, барабинцы) – как раз бабром. Иные люди рассказывают, что-де слово это персидское, указывая на сообщение купца Федора Котова, бывавшего в Персии и в 1624 году о своем путешествии оставившего письменные сообщения. Писал он, в частности, что «зверь бабр величеством больше льва, а шерстью глинист, а шерсть низка, а по нем полосы поперег, а губа, что у кота, и прыск котовый, а сам черевист, ноги коротки, а длиною долог, а голосом велик и страшен, ногти, что у льва». Правда, вот какая незадача – в Персии Котов мог встретить разве что как раз льва (бывали в тех краях в древние времена львы, да и нынче еще, говорят, сохранились в небольшом числе где-то в степях и пустынях Белуджистана, между Индией и Персией). Так что, скорее всего, Котов просто в Персии послушал от тамошних купчин сказки о дальних землях – индийских, китайских, а то и сибирских, куда персы издавна с караванами ходили и много чего там видали и слыхали. Но Владимир Даль в своем знаменитом «Толковом Словаре» поместил соответствующую статью, где писал: «бабр - сиб. зверь, равняющийся по лютости и силе льву; ТИГР, полосатый, королевский, царский тигр, на Амуре лют, лютый, *Felis Tigris*; он изредка появляется в Южной Сибири, в Кайсацкой степи, в Закавказье. Ученые ошибочно называли бабром одного из барсов, *Felis Uncia*, а географы даже, в Иркутском гербе, переименовали и переписали его в бобра. Бабровые шкуры идут на полсти, подстилку, на вывески в меховых лавках и пр.» (точку не надо)

Таким образом, уже и во времена Владимира Даля (а это лет полтора назад) грамотным людям была ясна ошибка невежественных дилетантов, худо знавших родную историю, и того хуже – географию, что путали великолепного хозяина тайги со скромным речным трудягой-бобром.

Кстати, в геральдике наших городов бабр появился, даже еще и когда не было Иркутска как такового. В 1641 году воеводами Матвеем Глебовым и Петром Головиным возведен на реке Лене новый Якутский острог (взамен ими разоренного пристанища мангазейских казаков-разбойников, умучивавших неправедными поборами и лихоимством якутов). А в следующем, 1642 году, на печати Якутской таможни появился рисунок, описанный как «бабр изымет соболя» - то есть «бабр поймал соболя», точно как позже на гербе Иркутском. В ту пору восточный рубеж был еще неопределенным, какой из городов станет воеводским центром, столицей всея Восточная Сибири – было еще не ясно. За право это спорили (иной раз чуть не до войны) Енисейск, Илимск и Якутск. С развитием событий – разгоревшейся вскоре Албазинской войной (являвшейся, в свою очередь, частью куда более масштабной Джунгарской войны, в которую русские изо всех сил старались не ввязаться, хотя сотник Алексей Кибирев и провел несколько лет послом у Бошогто Галдан-Хана Джунгарского, в том числе и присутствовал при хане в решающей битве у Зун-Мод) - рубеж Байкала стал решающим, и

возникший достаточно спонтанно Иркутский острог быстро стал центром всего обширного края восточнее Енисея. В 1686 году Иркутск принял на себя права и обязанности воеводской столицы, обретя статус города со всеми причитающимися сему статусу вещами, в том числе и собственным гербом. Каковым и стал бабр, изловивший соболя. Известна и дата, когда прибывший из северного Якутска бабр расположился на гербе новой столицы – 18 февраля 1690 года. На эту дату ссылалось описание герба Иркутска, составленное в качестве приложения к Указу императрицы Екатерины II Алексеевны «Учреждения для управлений губерний Всероссийской империи» от 1782 года, определявшей в Сибири два наместничества – Тобольское и Иркутское. Основой герба Иркутского наместничества стал герб города Иркутска, «торговлею и знатными доходами на китайской границе знаменитого». Наместнический герб Иркутска сопровождало следующее описание: «В серебряном поле щита бегущий бабр, а роту у него соболя (сей герб старой)». Слова «Герб старой» и давали отсылку к его учреждению – 1690 году (рисунок же его был взят с городской печати Иркутска 1696 года).

Как же славный бабр превратился в «неведому зверушку», несправедливо красующуюся сегодня на чужом месте? Есть версия, что все началось с банальной очипятки. В 1738 году был издан доклад обер-егермейстера двора императрицы Анны Иоанновны Арсения Петровича Волынского «О ловле в России и Персии зверей и птиц и пересылке в Россию». В докладе, в реестре «Зверям, какие есть в России и где которые водятся» в описании нашего геральдического красавца вместо «а» написали «о». Может быть, и печатник был европеец, про зверя бобра не слыхавший, но бобра в окрестностях Петербурга могший и вживую видеть – Бог весть. Однако дело было сделано.

Дальше – больше. Во времена императора Александра II начальником Гербового отделения Департамента Герольдии был в то время барон Б.В.Кене. Понятно, что этот немец понятия не имел, что за звери бывают в Сибири. Но в его бытность была предпринята масштабная «реформа» всех губернских и городских гербов Российской Империи, дабы привести их к «единому ранжиру». Получилось, как мы видим, «хоть безобразно, но единообразно». Гербам были розданы короны, все геральдические фигуры были, как солдаты на плацу, развернуты в одну сторону – ибо так полагалось по законам европейской геральдики. Правда, все же рисовать бобра, кусающего за загривок соболя, художники Департамента Герольдии не решились. Но, коль скоро на основе доклада барона Кене было велено «исправить ошибку» и нарисовать «бОбра, в зубах держащего соболя», появилось то самое чудушко, которое мы можем наблюдать сегодня.

Новый «герб Иркутска» был высочайше утвержден 5 июля 1878 года. Он красовался на открытках, на гербовых печатях. В советское время с герба Иркутска сняли корону и орденскую цепь Святого Андрея, оставив, однако, в неприкосновенности все остальное – и черную масть, и перепончатые лапы, и хвост «веслом». В таком же виде «неведома зверушка» перекочевала и на герб Иркутска и Иркутской области, переутвержденный в 1997 году. Ни у кого не хватило смелости встать и заявить – мол, что ж вы, граждане, творите – ведь давно уже известна ошибка и немца-геральдиста, и художников, «родивших» странное существо, не имеющее ни аналогов в природе, ни исторического смысла, ни преемственности с изначальным, коренным гербом столицы Восточной Сибири.

С прошлого года в Иркутске решено установить особый праздник, посвященный геральдическому символу древнего города – День Бобра (его определили на 7 сентября). А великий скульптор-иркутянин Даши Намдаков заявил, что изваяет бронзового бобра, как и положено по гербовому символизму – с соболем в зубах. Это, безусловно, радует. Только бы Даши не поддавался на провокацию, и не скопировал бы ту неведому зверушку, что по какой-то то ли лености душевной, то ли фальшивой политкорректности мы все никак не решимся изгнать с не принадлежавшего ей места. С герба нашего города.

Я точно знаю: как только вернется бабр на свое законное место – у Иркутска станет все хорошо. Как и положено великой столице великой страны.

Бабр – зверь довольно редкий. Кроме Дальнего Востока Сибири – Приамурья, Приморья, он сохранился только еще в Индии и Индокитае. Это лесной зверь, и в отличие от своих родичей, степных обитателей – львов, бабр – одиночка. Если лев всегда был пусть и могучим «царем зверей», то бабр всегда производил на людей неизгладимое впечатление не только своей спокойной, но взрывной мощью, но и ореолом таинственности. Невесть откуда, из чащобы, появлялся он на окраинах людских обиталищ – и так же неведомо уходил. Охота на бобра всегда считалась наиболее сложным и опасным делом – тут не получится, как на африканском сафари, когда хорошо экипированные туристы на «лендровежах» с безопасных дистанций из мощных винтовок расстреливают гривастых бедолаг... С бабром такие штучки не проходят, он в лесу – дома, и тут всегда нет полной ясности, кто на кого охотится.

Англичане, столкнувшиеся с бобрами в Индии (и, как уже сказано, вслед за индийцами ставшие звать их

«Tiger», тиграми) прониклись к зверю искренним уважением. Уильям Блейк, английский поэт XIX века, написал посвященное индийскому бабру-тигру восторженные строки. Филолог из сибирского Томска Ярослав Золотарев, давно изучающий старинные сибирские диалекты и реконструирующий на их основе старинный сибирский язык, сделал вот такой перевод английского стихотворения:

«Бабор» на сибирском языке:

Бабор! Бабор! Шибко блесиш,

В тьон в урманах куролесиш,

Чейна векова рука

Тя творила, трашняка?

В чейных дальных-тех небах

Вжогся ут в твоих глазах?

На каких крылах летел?

Тя какой долонь сдюжел?

И какой нужон мошняк,

Чобы зыбать твой йорак?

Кода твой йорак забилса?

Кода трашной рот открылса?

Де балда-та? Де-от путо?

Де вагранка с кой ты ступаш?

Де тот марой наковам?

Чо тя сграбит, бай-от нам!

Вот йолдызы иглы хурят

Небо яшами волгурят

Разе лыбитса Он, зыря?

Разе спел Он белсвет в мире?

Бабор! Бабор! Шибко блесиш,

В тьон в урманах куролесиш,

Чейна векова рука

Тя творила, трашняка?

Михаил Кулехов

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Доставляем журнал "Иркутские кулуары" нашим читателям. Стоимость доставки 100 рублей. Телефон службы доставки: 8-964-1257227.

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ИСТОРИЯ, 👁 14216 13.08.2008, 19:50 📄 619

URL: <https://babr24.com/?ADE=47020> Bytes: 10789 / 10756 [Версия для печати](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ИРКУТСКИЕ КУЛУАРЫ"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)